

Глядя на Су Сяня, Ши Фэй вдруг ощутил странный, незнакомый прежде трепет. Ему необъяснимо захотелось взглянуть в это лицо подольше. Озадаченный столь непривычным чувством, он на мгновение опешил, а затем, присмотревшись, понял: перед ним обычный смертный.

«Черт, и на что тут смотреть?» — мысленно выругался он.

Ну да, кожа блее обычного, губы поярче, глаза побольше, да и вид какой-то сиротский. Только и всего.

Придя в себя, Ши Фэй заметил, что парень всё ещё пялится на него широко раскрытыми глазами, не мигая. Ткнув языком в нёбо, он презрительно хмыкнул.

Смертные невыносимо раздражали его. Ещё один застыл с открытым ртом. До чего же поверхностный народец.

Ши Фэй не удостоил юношу разговором. Повернувшись к Ху Цзану, он лишь коротко бросил:

— Ну?

Тяжёлая, давящая аура вновь заполнила кабинет. У Ху Цзана мгновенно подкосились колени, и он с глухим стуком повалился на пол. Бедный лис мелко дрожал всем телом; он то открывал, то закрывал рот, разрываясь между страхом заговорить и ужасом промолчать.

«Всё, пропал, пропал! Если Ши Фэй пронюхает, что этот малец — даос, он же с него шкуру спустит, а меня закопает!»

Представляя своё беспросветное будущее, старина Ху горько каялся. Ну зачем, зачем он позарился на крупницы чужой веры? Зачем погнался за процентами с контракта? И зачем только притащил этого маленького даосиста в...

Договорить мысль он не успел. Су Сянь крепко схватил его за плечо и рывком поднял на ноги.

Юноша к этому моменту окончательно пришёл в себя. Пусть перед глазами всё ещё колыхалось сплошное, ослепительно-зелёное марево, застилавшее весь мир, оставаться в стороне он не мог — его нанимателя, пусть и демона, откровенно обижали. Вытащив Ху Цзана, даос решительно заслонил его своей хрупкой спиной.

Вглядываясь в сияющую зелень перед собой, Су Сянь колебался, а затем осторожно произнёс:

— Старший Ши, прошу вас, проявите великодушие.

Голос его звучал вежливо, но сама его поза не оставляла сомнений — отступить он не намерен.

Ши Фэй прищурился, не сводя с него пристального взгляда. В этот миг он походил на классического злодея из дешёвых пьес.

— А если я откажусь? — с глумливой угрозой спросил он.

Су Сянь поджал губы. Его левая рука незаметно скользнула в карман брюк, пальцы нащупали пачку свеженачертанных талисманов, которые он вообще-то собирался выгодно продать.

«Что ж, если по-хорошему не понимаешь, придётся доставать аргументы и бить морду», — подумал даос.

Впрочем, на душе у него было беспокойно. Истинной справедливостью тут и не пахло. Со стороны казалось, будто этот зелёный великан третирует слабого лиса, но ведь всей предыстории Су Сянь не знал. Он заступился за Ху Цзана лишь потому, что тот протянул ему руку помощи в трудную минуту и предложил отличную работу с щедрой оплатой.

А вдруг пострадавшей стороной был как раз этот ходячий изумруд?

Конечно, судя по раскладу сил, старина Ху вряд ли бы осмелился перейти дорогу такому чудовищу, но в жизни всякое случается. Бережёного бог бережёт.

Разрываясь от сомнений, Су Сянь скосил глаза назад, надеясь уловить хоть какой-то намёк на лице менеджера. И обомлел.

На лице Ху Цзана застыла гримаса такой неопишуемой сложности, что разгадать её не взялся бы ни один физиономист в мире.

«О великие предки, — мысленно вздохнул юноша, — мирская жизнь полна тягот. Интересно, удостоюсь ли я когда-нибудь чести понять, что выражает эта квадратная лисья морда?»

Он снова повернулся к противнику, но перед глазами по-прежнему колыхалось сплошное зелёное марево.

«Тяжело без должного уровня духовных сил, — тоскливо подумал он. — Даже врождённый дар толком не обуздать. Наверное, именно поэтому учитель и выставил меня за ворота храма? Путь постижения Истины поистине тернист».

Ши Фэй внимательно следил за каждым его движением. Он видел, как парень сначала обернулся к лису, а затем вновь уставился на него — растерянный, нахмуренный, глубоко несчастный.

Демон озадачился. Похоже, его вопрос загнал бедолагу в тупик.

Ши Фэй даже устыдился. Стал бы великий демон опускаться до пререканий с хрупким человеком?

Су Сянь широко раскрыл глаза, тщетно пытаясь разглядеть черты лица собеседника сквозь слепящее изумрудное сияние.

— Тогда мне придётся... — нерешительно протянул он.

«И что делать? Серьёзно пустить в ход талисманы? Некрасиво получится. Может, подождать, пока он ударит первым? Да, так будет честнее».

Ши Фэй истолковал это колебание по-своему. Его и без того немалое эго великого демона раздулось до невероятных масштабов. Он решил, что парень просто оцепенел от страха под гнётом его ужасающей ауры.

«Ещё не хватало заикой его оставить, — забеспокоился Ши Фэй. — Сейчас с этим строго. В "Своде правил великих демонов" чёрным по белому написано в первом же пункте: береги людей, это долг каждого приличного нечеловека».

Он скользнул взглядом по лицу юноши, задержался на тонкой, хрупкой шее и оценил его хлипкое телосложение. Такого ведь пальцем тронь — рассыплется. Точно, нужно поберечь.

Проявив истинно демоническое великодушие, Ши Фэй гордо вскинул подбородок и надменно фыркнул:

— Скука смертная.

Развернувшись на каблуках, он зашагал прочь. Его походка была верхом пижонства — стремительная, размашистая и до того наглая, будто этот коридор принадлежал ему по праву рождения.

Су Сянь озадаченно моргнул.

«Тьфу ты, столько шума из ничего».

Выдохнув, он повернулся к менеджеру, который всё ещё стоял с непередаваемым выражением на лице, и слегка встряхнул его за плечо. Надо было срочно выяснить, что это вообще за разборки были. Им теперь в одном офисе работать, и лучше заранее знать, к какому стихийному бедствию готовиться в следующий раз.

В душе лиса в этот момент бушевал настоящий ураган. Эмоции сменяли друг друга с бешеной

скоростью.

Этот маленький даосист... он действительно заслонил его собой!

Ху Цзана будто подменили. Он заворожённо смотрел на спасителя, а в голове крутилась одна-единственная мысль:

«Если бы он только знал, какая тварь этот Ши Фэй, стал бы он рисковать ради меня?»

— Брат Ху? — окликнул его Су Сянь.

Но лис не реагировал, намертво застряв в дебрях собственных сентиментальных размышлений.

Не дождавшись ответа, Су Сянь выглянул в коридор. Фигура господина Ши уже растаяла вдаль, но недоумение даоса никуда не делось.

— Что же он за тварь такая? — тихо пробормотал он себе под нос. — Мало того что огромный, так ещё и зелёный, аж глаза режет...

Будучи тибетской лисой, Ху Цзан от природы обладал чутким слухом, а уж после обретения человеческого облика его чувства обострились до предела. Тихий лепет юноши долетел до его ушей со всей отчётливостью.

Лис так и подпрыгнул на месте.

«Мамочки мои! Он видит истинную суть Ши Фэя! Разглядел-таки!»

— Ты... — робко, едва слышно прошептал лис, — ты правда видишь, что он зелёный?

Су Сянь тактично промолчал, сообразив, что сболтнул лишнего. О своей способности работать живым тепловизором для нечисти он распространяться не планировал. Однако, поразмыслив о десятилетнем контракте и неизбежной совместной работе, решил, что скрытничать глупо.

Ху Цзан поспешно захлопнул дверь, щёлкнув замком, и дрожащим пальцем указал на себя:

— А я тогда кто в твоих глазах?

— Лис, — простодушно ответил Су Сянь и, немного подумав, деликатно уточнил: — Тот, у которого морда квадратная. Тибетский.

Менеджер привалился к косяку и спрятал лицо в ладонях. Су Сянь тактично отступил на шаг, испугавшись, что задел его за живое. Учитель когда-то предупреждал, что многие оборотни

терпеть не могут, когда раскрывают их истинное обличье. Для них это признак слабости — мол, раз тебя раскусили, значит, и маскировка никуда не годится, и духовных сил маловато.

Однако вместо вспышки гнева из-за ладоней раздался приглушённый, исполненный вселенской тоски всхлип:

— И зная это... ты всё равно меня защитил?

Су Сянь затылком почуял подвох, но где именно крылась ловушка, сообразить пока не мог.

Лис медленно убрал руки от лица. Его маленькие глазки блестели от избытка чувств.

— В нашем роду... — заговорил он дрожащим от волнения голосом, — испокон веков свято чтут закон благодарности...

— Э-э, погоди... — растерялся даос.

Ху Цзан замолчал, уставившись на юношу полным немого обожания взглядом. На его угловатом лице проступило нечто, отдалённо напоминающее смущение. Су Сянь, конечно, не был экспертом по мимике тибетских лисиц, но от этого зрелища его пробрал нешуточный озноб.

Самого же лиса в этот момент грызла жестокая совесть. Надо же быть такой свиньёй! Он ведь только что пытался бессовестно надуть своего избавителя!

Сгорая от стыда, Ху Цзан деликатно протянул ладонь:

— Благодетель мой... Верни мне, пожалуйста, тот договор.

Су Сянь почувствовал, как почва уходит у него из-под ног. Ситуация стремительно катилась в какой-то абсурд.

— Брат Ху, Бога ради, не называй меня благодетелем, — взмолился он. — И зачем тебе контракт?

Неужели передумал брать на работу? Да нет, бред какой-то. Разве увольняют со словами обожания? Или вся эта вежливость — изощённое издевательство?

Прежде чем даос успел озвучить свои сомнения, лис замялся и заговорил, виновато отводя глаза:

— Понимаешь... Дело в том, что тот договор...

С грехом пополам Ху Цзан выложил всю правду о том, как ловко собирался обобрать до нитки неопытного юношу. Выслушав это чистосердечное признание, Су Сянь понял, что сам факт

обмана поразил его куда меньше, нежели внезапное превращение сурового бизнес-лиса в кокетливую барышню.

Ху Цзан понятия не имел, о чём думает его визави, поскольку сейчас глядел на него сквозь призму абсолютного, ничем не разбавляемого обожания. Его разрывало от раскаяния. Сама судьба вмешалась, чтобы спасти его от страшного греха!

«Боже, до чего же приятно чувствовать себя в безопасности! Кто бы мог подумать, что когда-нибудь его, старого прожжённого циника, заслонят от бури! Вот оно что... Вот почему его пращурь бросались в омут с головой, лишь бы отплатить за доброту! Великие предки, он наконец-то всё осознал!»

Одним резким движением лис порвал кабальное соглашение в клочья, после чего залез в самый дальний ящик стола, извлёк оттуда роскошный бланк премиального контракта и благоговейно протянул даосу.

— Эх, жаль, молод я ещё, — сокрушённо вздохнул он. — Двух тысяч лет нет. Был бы постарше да поавторитетнее — выхлопотал бы для тебя условия царские!

Су Сянь заёрзал на стуле. Не будь его кошелёк пуст до звона, он бы уже давно мчался отсюда без оглядки.

Новые условия отличались от прежних как небо и земля. Даос мысленно подивился превратностям судьбы. Надо же, какая колоссальная разница в тарифах для «нищего даоса» и «дорогого спасителя».

Стараясь не смотреть по сторонам, он углубился в чтение, однако всё равно кожей чувствовал пылающий взгляд менеджера. Рука с зажатой ручкой зависла над листом — поставить подпись никак не удавалось. На душе скребли кошки.

Ху Цзан мечтательно подпёр щеки руками и внезапно глубоко, тоскливо вздохнул.

Су Сянь настороженно вскинул голову. Заметив его внимание, лис снова зарделся, но всё же с неизбывной грустью произнёс:

— Ах, какая жалость...

Интуиция подсказывала даосу, что лучше не спрашивать, о чём именно сокрушается этот хвостатый романтик. Но душевный порыв Ху Цзана было уже не остановить — его буквально распирало от желания высказаться.

— Какая жалость, что я самец... — выдохнул он.

От неожиданности пальцы Су Сяня разжались, и ручка со стуком покатилась по столу.

Лис молниеносно перехватил её и бережно вложил обратно в ладонь юноши, не прекращая причитать:

— И надо же было так опростоволоситься... Почему я родился самцом? Ну почему?..

«Будь он благородной лисицей, на свет родилась бы ещё одна великая, разрывающая сердца легенда о любви смертного и бессмертной!»

— Моё сердце безраздельно принадлежит Дао! — отрезал Су Сянь тоном, не терпящим возражений.

Ху Цзан крепко сжал его ладонь, помогая удержать ручку, но выпускать пальцы юноши не спешил. Лицо его выражало глубочайшую скорбь.

— Что ж... остаётся лишь уповать на следующее перерождение...

«Какое ещё перерождение?! Обойдётся!» — мысленно возопил даос.

<http://bllate.org/book/18264/1748642>